

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

16+

ЗАПРЕДЕЛЬНЫЕ СИЛЫ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Запредельные силы

Андрей Степанов

**Запредельные силы:
Противостояние**

«Автор»

2020

Степанов А. В.

Запредельные силы: Противостояние / А. В. Степанов —
«Автор», 2020 — (Запредельные силы)

ISBN 978-5-532-98304-5

Что делать, если твой лучший друг хранит у себя в гараже каменного монстра, твоя машина разбита после абсурдной аварии, а сам ты попадаешь в бешеный круговорот невероятных событий? Кажется, ты слышишь странные голоса? Самое время сойти с ума или броситься бежать, но кто же тебя отпустит? Останется лишь слушаться странного человека с говорящей собакой, но, черт возьми, никто другой этого не слышит! Можно попытаться все это разрулить, только кто сказал, что главный герой здесь - ты?

ISBN 978-5-532-98304-5

© Степанов А. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава I	5
Глава II	8
Глава III	11
Глава IV	15
Глава V	20
Глава VI	27
Глава VII	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Андрей Степанов

Запредельные силы: Противостояние

Глава I

Антон сжимал в ладони сверкающий камень размером с пятирублевую монету. Что-то в нем было странное и притягательное. И страшное. А самое страшное – сны. Глубокие и тяжелые, в которых под мрачным серым небом не было ничего, кроме булыжников, валунов и каменных громад.

Эти сны истощали. Буквально за месяц Антон из перспективного студента четвертого курса скатился в должники по всем предметам. Внешне он тоже переменялся до неузнаваемости. Нельзя было сказать, что Антон был красив, но некоторые находили привлекательным его вытянутое лицо, высокий открытый лоб и нос с горбинкой. Теперь он потерял не меньше восьми килограммов веса. Кожа обтянула скулы и побледнела, глаза запали и вокруг них теперь темнели круги.

Антон догадывался, что все это – из-за камня. Он пробовал от него избавиться, но не мог: мысль и желание внезапно терялись, стоило ему лишь подумать об этом. Случайная находка действовала на него угнетающе. Попалась она ему прямо посреди улицы – неопределенная форма, небольшие размеры. Все бы ничего, но загадочный блеск манил магнитом. Хорошо, что это была не самая оживленная улица.

Вот уже три дня Антон ни с кем не связывался. Не звонил ни друзьям, ни родителям. Старый бабушкин дом позволял с головой погрузиться в себя. Он снова посмотрел на камень. Тот едва слышно жужжал и иногда потрескивал, а стоило его сжать в ладони, как начинал почти незаметно вибрировать. Антон поднял усталый, полубезумный взгляд на человека на стуле напротив с немим вопросом.

– Ваши родители беспокоятся о вашем поведении, молодой человек, поэтому я здесь. – Сказал мужчина средних лет с короткой бородой на лице. – Похоже, небезосновательно.

– Я ждал, когда вы придете, доктор – еле слышно произнес Антон. – Вы должны мне помочь. Я плохо сплю. Скатился в учебе.

– Думаю, я смогу вам помочь. – Доктор поерзал на стуле и поморщился, когда тот скрипнул. – Я разговаривал с вашей мамой. Она утверждает, что в вашем поведении произошли резкие изменения. Я в этом убедился, когда увидел вас. В деканате я тоже побывал. Вы перестали общаться с людьми, забросили все учебные проекты. – Он окинул взглядом темное помещение – Наркотики?

– Нет, нет, нет – обреченно покачал головой Антон. – Никогда.

– Понимаю. – Доктор сочувственно кивнул, но вряд ли поверил. – Иных разрушительных воздействий я не замечаю. Разочарование в жизни? Проблемы в общении?

– Ничуть. – Антон хрипло хмыкнул и от этого у доктора пробежали мурашки по спине. Теперь его пациент казался настолько обреченным человеком, что доктор едва не рванул с места спасать его от возможного самоубийства.

Молодой человек привстал с кровати. Неровный стон десятков пружин был едва различим. Антон подошел к занавешенному окну и отдернул ткань в сторону. На улице светило яркое летнее солнце. Доктор поразился его необычайной бледности, но предпочитал держаться от потенциально опасного пациента на расстоянии. Но, воспользовавшись случаем, снова посмотрел на комнату в поисках типичного содержимого: пакетиков, коробок, резинок – однако ничего не нашел.

Это была обычная маленькая комната, которую никто не приводил в порядок уже длительное время. На стульях была развешена одежда – некоторая достаточно грязная и пыльная, как будто в ней работали на стройке, другая совершенно нетронутая.

– Так в чем же дело? – Доктор был в легком недоумении, ведь пациент никак не вписывался в стандартные рамки социофобов или наркоманов.

– Все дело в нем – сказал Антон, закрыл занавеску и разжал ладонь. На ней слабо светился камень непонятной формы.

– Что это? – с недоверием спросил доктор и привстал, чтобы получше рассмотреть объект.

– Это Он. Из-за него я не могу нормально спать. Он – причина моих проблем в учебе. – Антон закрыл глаза и по сухой коже лица прокатилась слеза. – Я так больше не могу.

Доктор подошел к Антону и серьезно посмотрел на него – немало его пациентов были адекватными лишь внешне. Он сделал над собой усилие.

– Я готов вам помочь. Но вы должны рассказать, о Нем – и указал на камень.

– Нет, доктор. Я не могу. Он опасен! – с мольбой в глазах Антон мягко отвел в сторону протянутую руку доктора, которой он хотел коснуться таинственного камня. – И он может вам навредить.

– Если бы вы позволили... – продолжил доктор, не оставляя аккуратных попыток рассмотреть камень поближе, но Антон сжал ладонь и опустить руку вниз. В комнате повисло молчание. Парой секунд спустя зазвенели стекла, бревенчатый дом слегка вздрогнул, а затем по улице пронесся мотоцикл.

– Хотя, знаете, я, наверное, мог бы... – Антон делал над собой заметное усилие, казалось, что каждое слово дается ему с трудом. Доктор уже не мог сохранять невозмутимость, адреналин в крови разгонял сердце и оно гулко стучало в груди. Загадочная болезнь молодого человека вот-вот будет разгадана. Надо лишь немного подыграть ему.

– Не сомневайтесь, что вместе мы сможем преодолеть ваш недуг, – нервно затараторил доктор, уже уверенный, что он выбрал верный путь. – Вы смело можете мне показать причину вашего состояния.

Антон кивнул и медленно перебирая ногами, почти без сил, двинулся к выходу из сумрачной комнаты. У двери он повернулся к замершему возле окна доктору:

– Идемте. Оно во дворе, – все тем же слабым голосом произнес он и вышел на улицу.

Обуреваемый сомнениями, но движимый безумным любопытством, доктор не мог устоять на месте и, вытерев вспотевший лоб, двинулся следом за Антоном. Они вышли из дома, пересекли небольшую лужайку, заросшую буйными сорняками, и остановились перед прочным кирпичным гаражом с большими ржавыми воротами, достаточными для того, чтобы через них мог проехать трактор.

– Это здесь, – Антон уже достал ключ и ковырялся в замке. – Думаю, вы правы.

– О чем вы? – доктор вздрогнул.

– Мы сможем решить эту проблему. Вместе. – Замок глухо звякнул и дверь приоткрылась. Антон зашел внутрь. – Вы идете?

Доктор ощущал легкую дрожь в ногах. Боязнь темноты и кипа собственных фобий, которые годами забивалась профессиональной деятельностью, внезапно вылезла наружу. Левая нога задрожала.

– Доктор? – из гаража выглянул Антон. Его бледное изможденное лицо выглядело обеспокоенным. – Что с вами?

– Все... Все в порядке. Все хорошо, я иду, – пробормотал доктор, непроизвольно вздрогнул и шагнул в гараж.

Посреди стеллажей, банок и канистр, прямо на бетонном полу лежала невзрачная серая гряда гранита. Доктор подошел ближе и потрогал будто бы обточенные водой, скругленные

булыжники. Мысль о серьезной болезни пациента пронзила его одновременно с мощным ударом по затылку. Стеллажи покачнулись, весь гараж поплыл перед глазами и доктор рухнул на пол.

Ему повезло не потерять сознания и он, перевернувшись на живот и сдерживая тошноту, пополз в сторону.

– Мы еще не решили мою проблему, доктор, – голос Антона звучал отдаленно. Доктор простонал и начал быстрее перебирать руками, цепляясь пальцами за любой выступ на полу.

– Нет, не надо... – рука после очередного движения уперлась в кирпичную стену. Громыкнула железная дверь гаража, на секунду стало темно, а затем раздался шелчок и под крышей вспыхнула старая лампочка на 60 ватт. Доктор обессиленно лег на полу и постарался перевернуться на спину, но его голень внезапно сдавила чудовищная сила.

В углу тихо заиграла бодрая музыка, недостаточно громко, чтобы скрыть хруст кости, но вовремя повернутый регулятор громкости удачно заглушил вопль боли и отчаяния. Доктор изо всех сил вцепился в стеллаж, но пальцы сорвались и больше не могли удерживать тело, которое медленно, но верно тянула к себе глыба гранита.

– Не сопротивляйтесь, доктор, – раздался голос над его ухом. Тот повернул окровавленное лицо и посмотрел на чудовище, которое улыбалось, растягивая высохшие губы в кошмарной ухмылке. – Иначе будет еще больнее.

Словно по шелчку боль пронзила оба бедра, да так, что гараж на несколько секунд потемнел. Сдирая кожу с пальцев, доктор старался сдвинуться с места, но это было бесполезно. Рот раскрылся в немом вопле, лицо перекосило гримасой адской боли.

– Голем тебя не отпустит. – Музыка внезапно стала громче, а тело с удвоенной силой потащили назад.

Грохот барабанов и рев гитар отлично заглушал хруст костей. Между валунов последней лопнула голова, забрызгав гранит густой кровью. Через пару минут на них не осталось ни следа.

– Хороший мальчик, – процедил Антон сквозь зубы, глядя на заляпанный рукав рубашки. Валуны хрустнули в последний раз и затихли.

Молодой человек выключил в гараже свет, музыку, вышел на улицу. Запер ворота и направился обратно в дом. По скрипучим половицам добрался до ванной, где тщательно осмотрел одежду. Он присел на корточки и испачканную кровью рубашку бросил в корзину для белья, стоявшую под раковиной. Затем поднялся и посмотрел в зеркало. Оттуда на него ухмылялось молодое, не тронутое никакими проблемами лицо.

– Спасибо за помощь, доктор.

Глава II

– Итак, вы – Филимонов Александр? – строго спросил следователь, вглядываясь в человека лет тридцати пяти, сидящего на противоположной стороне его рабочего стола. Мягкие черты лица и безучастное выражение раздражали с первой минуты, как его доставили в участок.

– Все верно, – последовал ответ. Приведенный с любопытством изучал разложенные по столу бумаги и папки. Взгляд задержался на необычной ярко-красной ручке с надписью, которая выбивалась из общей строгости вещей.

Следователь опустил глаза в паспорт и нахмурился. Что-то тут явно не сходилось. С фотографии в документе на него смотрело то же самое лицо, что и у человека напротив. Но возраст?

– Здесь написано что вам, – последовала секундная задержка, – шестьдесят девять лет?

– Ммм, – неопределенно промывчал задержанный. – Получается, что так.

Следователь закрыл паспорт, осмотрел его со всех сторон, затем пролистал и отдельно изучил каждую страницу. На это у него ушло минуты три. Затем он отложил паспорт в сторону и, сделав максимально серьезное лицо, взглянул на Александра. Ярко-зеленые глаза имели по-детски невинное выражение. Обычных правонарушителей, даже мелких хулиганов следователь Сергейцев видел насквозь. Но здесь не было даже намека на жадность, страх, скрытую агрессию. Мужчина не льстил и не нервничал. Он будто бы и вовсе не понимал, что за поддельный документ можно получить большой срок. Если только...

– Вы же понимаете, что у вас – поддельный документ? – наставническим тоном начал следователь.

– Как поддельный? – искренне удивился Александр. – Нет, нет, я получал его, как и все, в УФМС, в 1994 году. Все правильно.

– Послушайте, – терпеливо начал следователь, – я все понимаю, что могла быть ошибка, но...

– Никакой ошибки здесь нет, паспорт – настоящий, – с легкой ноткой настойчивости заявил Александр.

Следователь сжал губы. Он не любил, когда его перебивают.

– Я сделаю несколько звонков, чтобы уточнить детали, но пока что я вынужден вас задержать на сутки, – он снова посмотрел на искренне детские зеленые глаза и зачем-то добавил – Извините.

Следователь сделал знак и сержант, до сего момента тихо стоящий в углу комнаты, подошел и взял мужчину за руку чуть выше локтя. Тот не сопротивлялся, тихо встал, не отрывая проницательного взгляда от Сергейцева, и послушно ушел вместе с сержантом. В комнате повисла мертвая тишина. Спустя пару минут сержант вернулся.

– Надо покурить, – кивнул ему следователь и они оба покинули кабинет.

Курилка была в стороне от здания, проветриваемая, с прочной металлической крышей, дающей отличную защиту от зноя. Сергейцев чиркнул зажигалкой и задымил. Сержант стоял рядом.

– Ну и, что ты думаешь насчет этого? – спросил следователь, шурясь от сигаретного дыма.

– Купил паспорт? – предположил сержант.

– Я тоже об это подумал, но если так давно, то должен был понимать, что пора заменить. А если купил сейчас, то не мог не заметить такой даты. Семьдесят лет ему исполнится через 3 месяца, представляешь? – покачал головой Сергейцев.

Сержант хмыкнул. Растерянного Филимонова он привел в отделение после того, как задержал его на ж/д станции. Тому не хватило денег на билет, а большая часть предложенных

контролеру купюр оказались еще советскими, что вызвало недопонимание и, как результат, поездку в отделение.

– Дремучий он какой-то, – сказал он наконец.

– Какой-какой? – переспросил его следователь.

– Дремучий. Одет так, как сейчас уже лет 15-20 не ходят. Джинсы старые, вытертые. Кеды. Футболка – таких я даже в магазинах не видел.

– Может мы с тобой по таким местам не ходим, а он ходит, – попытался оправдать его следователь. – Мало ли сейчас стилей. Вот деньги и документы – другое дело. А внешний вид... Он странный, я согласен. Что-то здесь не так.

– Он прилетел к нам на машине времени из прошлого – попробовал пошутить сержант Пакин.

– Так и напиши в рапорте: «был снят с машины времени за недостаточей денег на билет до 2050 года».

Сержант довольно загоготал, смял окурок и выбросил его в урну. Сразу же туда улетела недокуренная сигарета следователя.

– Не терпится узнать, что же здесь нечисто, – сказал он и стремительно вышел из курилки.

Он вошел в кабинет, завернул за стол, с размаху опустился в офисное кресло и побарабанил в нетерпении пальцами по столу. Пробыть паспорт труда не составляло, можно было даже позвонить старому другу без официального запроса и уже через полчаса узнать ответ о странном человеке. Только он протянул руку к стационарному телефону, как он издал пронзительный звон и следователь вздрогнул, но взял трубку.

– На лесопилке рабочий пострадал, – на другом конце провода был дежурный. – Сильно пострадал, говорят, возможно это даже не несчастный случай. Кого бы отправить?

– Я пошлю сержанта Пакина, – сразу же ответил Сергейцев. – У меня тут задержанный.

– Хорошо, – трубку повесили.

Следователь отправил Пакина на служебном мотоцикле на другой конец населенного пункта. Тот нехотя умчал, оставив начальника одного в отделении. Сергейцев решительно направился к камерам в другом конце здания. Прочная железная дверь была надежно заперта. Погремев ключами, следователь вошел внутрь.

Три камеры располагались вдоль стены. Толстые решетки из крашеной арматуры в палец толщиной давали надежную защиту от буйных и опасных преступников, которые сейчас уже были большой редкостью. Сквозь маленькие зарешеченные окна лился яркий свет, но ртутные лампы под потолком ровно звенели, не оставляя ни одного темного угла в помещении.

Сергейцев сделал пару шагов по коридору и посмотрел в камеры. Темный рисунок футболки удачно маскировал Филимонова на фоне оштукатуренной цементом стены. Он сидел боком, опустив голову. Глубоко вздохнув, он отпер решетку и вошел внутрь. Наставлять провинившихся на путь истинный было его любимым делом.

– Гражданин Филимонов? – постарался он привлечь внимание, – послушайте. Я пока еще никуда не звонил, потому что думаю, что вам не нужны большие проблемы. Ваша история кажется мне очень подозрительной, но думаю, что вы вполне сможете помочь и нам, и себе. Заявление с признанием уменьшит ваше наказание и облегчит нашу работу.

– Это мой паспорт и с ним все в порядке, – Филимонов поднял голову и пристально посмотрел на следователя. Того пробрал холод: необычные ярко-зеленые глаза стали обычными карими.

– М, а... ваши глаза? – слегка запнувшись начал было следователь.

– Что с ними? А, они на солнце всегда ярче, это особенность радужки, – отмахнулся мужчина, продолжая внимательно изучать Сергейцева.

– Хм, – чуть смутился тот, – ну ладно. – Он присел на скамью, но чуть поодаль. – То есть, вам действительно шестьдесят девять лет, хотя я бы дал не более сорока максимум. Я не

вижу следов хирургии – черты лица полностью совпадают с теми, что я видел на фотографии в документе. – Теперь он видел задержанного в профиль. Тот посмотрел на потолок.

– Хотите правду, пытливый человек? Вы никогда не верите правде, предпочитая то, что кажется более реалистичным. Я не в первый раз сталкиваюсь с этим.

– Правду? – спросил Сергейцев растерянно. – Конечно, этим вы действительно поможете и себе...

– И вам. Как же. Если я скажу, что мне действительно шестьдесят девять лет, вы поверите?

– Ничуть.

– И правильно. Мне больше. Могу вас шокировать цифрой.

– Двести? – с усмешкой спросил следователь, подозревая в задержанном тихого умалишенного.

– Две тысячи семьсот девяносто восемь лет.

Следователь расплылся в улыбке: другу можно не звонить. Похоже, стоит набрать другой номер и проблема решится сама собой через пару часов. Про документы можно будет не упоминать – любое упоминание Филимоновым о паспорте на 69-летнего старика будет воспринято примерно так же, как и его «реальный» возраст.

– Вы, наверное, еще и иго монголо-татар застали?

– А его не было – вполне серьезно ответил Филимонов. – Можно ваш пиджак и ботинки?

– Что?! – от такой дерзости следователь едва не потерял дар речи, но Филимонов повернулся к нему лицом и тот захлопнул рот. Он словно смотрел в зеркало. Рука потянулась к табельному пистолету.

– Не стоит, – спокойно произнес Филимонов-Сергейцев. – Вам это не поможет совершенно. Просто отдайте пиджак и ботинки.

– Что ты такое?? – севшим голосом спросил Сергейцев.

– Вы не поверили в мой настоящий возраст, вы не поверите и тому, что я скажу. Поэтому предпочту не отвечать на данный вопрос. Пиджак, пожалуйста. Ах да, и еще ключи, конечно же.

Следователь скинул пиджак и ботинки, протянул Филимонову связку ключей.

– Вы – добрый человек, да и я не привык делать людям больно. Поэтому я просто запроу вас здесь, а ключи оставляю на вашем столе. Не ищите меня. – Филимонов накинул пиджак и направился к выходу из клетки, открыл решетчатую дверь и остановился, посмотрев через плечо. – Прошу вас. Не усложняйте.

Сергейцев опустил дрожащую руку с пистолетом.

– Я оставляю записку на столе. Вас найдут, не переживайте. Просто забудьте об этой встрече. Всем это просто показалось. – Он улыбнулся и вышел.

На выходе попрощался с дежурным и направился восвояси.

Глава III

Любовь Михайловна, маленькая, сухонькая старушка восьмидесяти пяти лет, прожила в этом городке на пятьдесят тысяч жителей всю свою жизнь. И весь долгий жизненный путь она искала призвание. Сперва это была педагогика, но когда с детьми не срослось, она выбралась на производство и стала ткачихой. Это дело увлекло ее надолго, но к тому моменту, как следовало бы обзаводиться семьей и детьми, она продолжала усердно выработать смены. Вместе с родителями она отстроила в конце 70-х маленький бревенчатый домик, от которого так и не смогла оторваться.

В отличие от большинства таких же одиноких старушек, после смерти родителей и прочих родственников, Любовь Михайлова или баба Люба, как ее называли соседи, не ударилась в религию. Она просто свихнулась. Так решили окружающие, которые смотрели, как она постепенно забрасывает огород, но проводит немало времени на земле: ходит среди яблонь, не обращая внимания на то, что они зарастают сорной травой по пояс, а потом уже и молодой порослью. Последние пятнадцать лет баба Люба целыми днями, с апреля по ноябрь ходила по своему участку. Изредка она пропадала на пару дней, но потом всегда возвращалась.

У многих вызывало удивление, как она может жить на одну пенсию, по сути, не имея собственного огорода. Однако бабушка цвела и внешне совершенно ни в чем не нуждалась. Сухое морщинистое лицо всегда светилось безмятежной улыбкой. Она искренне любила домашних животных, но при этом усердно не любила детей. В особенности тех, что нередко ходили по улице, рвали неспелые ягоды с деревьев возле забора и «причиняли всякий вред». Проявилось это свойство относительно недавно, но среди детей и молодежи баба Люба моментально превратилась в сварливую старуху. Не знай кто о том, какими проклятиями она может осыпать тех, кто без спроса сорвал вишню, подумает, что она просто божий одуванчик.

Витек и Макс, друзья по школе, жившие на той же улице, были забияками и задирами. Они не щадили никого и порой не прочь были поиздеваться даже над животными, но если и делали это, то как можно незаметнее. За таким садистским удовольствием их никто не поймал, поэтому все считали их хорошими ребятами, немного хулиганистыми, но все же спортсменами и неплохими учениками.

Теплым июньским вечером они задумали очередную шалость – забраться в огород бабы Любы и лично убедиться в том, что она ничего там не выращивает, кроме дичающих яблонь и вишен. Старый деревянный забор не чинили уже много лет, он покосился, многие доски отсутствовали. Но на заросший участок никто не забредал, кроме животных, которые не приносили никакого вреда, поэтому о ремонте бабушка никогда не думала.

Солнце уже касалось крыш домов и отблескивало в окнах многоэтажек в отдалении, когда ребята встретились на улице, где жила бабушка Люба.

– Ты точно хочешь залезть туда? – с недоверием спросил Витек. Они не были здесь с прошлого лета и немного запущенный сад превратился в настоящую чащу, в которую вечером пробивалось совсем мало света.

– Конечно! Или ты трусил? – прищурился Макс. Он не любил, чтобы с ним спорили.

– Да нет, ни капли, правда. Просто и так видно, что здесь заросли какие-то и ничего нет.

– Нет уж, раз решили – идем.

В ветках деревьев захлопали крыльями птицы. Мимо пронеслась стая стрижей, пролетела сквозь заросли сада и умчалась вдаль, громко и пронзительно щебеча. На несколько секунд на улице стало тихо.

– Идем, – приободрил Макс товарища.

Они осмотрелись по сторонам, убедились, что их никто не видит, сдвинули в сторону полусгнившую доску забора и пробрались на участок. Нескошенная трава росла выше пояса

так, какой ее не видели в заброшенных полях. Но если поначалу она была мягкой и податливой, то по мере того, как мальчишки пробирались ближе к середине участка, трава становилась более жесткой, царапала ноги и руки. Пройдя не больше десяти метров от края участка, Витек и Макс остановились: идти было очень тяжело, шнурки на кроссовках путались в стеблях травы, которая высотой достигала уже их груди.

– Может, ну его нафиг? – шумно дыша спросил Витек. – Ты посмотри, здесь же ничего нет. Пошли обратно.

– Все нормально! – нарочито громко сказал Макс, хотя понимал, что из этой затеи ничего интересного для них не получится. – Наверняка ближе к дому что-то есть! Все это лишь дурацкая трава... – он схватил стебли травы поблизости от себя, сжал и с силой дернул – Аай!

Юноша разжал ладонь и поднес ее поближе к лицу, чтобы посмотреть – трава оставила несколько глубоких поперечных разрезов почти до кости. По запястью струилась кровь и капала с локтя, смешиваясь с цветом зелени вокруг.

– Ну ничего себе! – воскликнул Витек. – Надо перевязать или сразу же к доктору!

– Я и сам вижу! – огрызнулся Макс. Теперь это место пугало его по-настоящему. – Пошли отсюда, черт с ней, с этой старухой. Возьмем у отца триммер и завтра скосим здесь все. – Он повернулся, собрался сделать шаг, но не смог оторвать ногу от земли. – Да что за...! – пошатнулся и чуть не упал. – Ты можешь оторвать ногу от земли?

– Н-нет, не могу, – испуганно ответил его друг, когда не смог даже пошевелить ногой. – И как здесь этот божий одуванчик ходит?

– Может, она ведьма? – предположил Макс, безуспешно пытаясь пошевелить ногами – больше, чем на пару сантиметров в сторону он не смог сдвинуть ступню.

– Их не существует. А если разуться?

– Попробуй, – скептически ответил Макс, стараясь в остатках дневного света рассмотреть своего товарища и не потерять его из виду в высокой траве.

Витек собрался с духом и попытался присесть на корточки, чтобы дотянуться до кроссовок, но стоило ему опуститься лицом до уровня травы, как он тут же вскочил, держась за левую бровь.

– Да гребаная трава!

Макс залился смехом:

– Надо подумать, как мы это будем завтра объяснять.

– Прежде надо отсюда выбраться! – Витек держался рукой за бровь, закрывая еще и глаз. – Больно как... – другой рукой он поводил рядом с собой и уперся в ствол дерева. Подняв глаза, молодой человек рассмотрел мелкие плоды на фоне темнеющего неба. – О, похоже, это яблоня. Все-таки здесь что-то растет! – Он повернулся в сторону Макса. – Ну так что, как нам отсюда выбраться?

Тот сжимал пальцами запястье, пытаясь остановить кровь, которая продолжала течь.

– Позвони кому-нибудь, Саньку хотя бы. Пусть нас вытащит. Только приходит с косою или ножом!

– Да, да, точно! – обрадовался Витек, сунул левую руку в карман, забыв, что она вся скользкая от крови, вытащил телефон, включил экран. – Что-то не так.

– Что такое? – с притворной усталостью спросил Макс. – Сети нет? Батарея села?

– Нет, нет, с телефоном все хорошо... Но мой глаз, я им не вижу. Совсем.

– Вот же...! Звони давай!

– Да сейчас, сейчас!

Витек стал пролистывать список контактов и размазал по экрану каплю крови. Выругавшись, протянул чистую ладонь к телефону, но не рассчитал, и выбил его из руки. Смартфон, прошуршав через метровый слой травы, еле слышно упал на землю

– Ну, ты звонишь? – Макс слегка ослабил давление на запястье и с тревогой пощупал его – чувствительность ладони пропала. – У меня ладонь ничего не чувствует!

– Нет... – дрожащим голосом ответил Витек. – Я уронил телефон.

– Обезьяна криворукая!

Чуть поодаль хлопнула дверь, скрипнули старые деревянные ступени на крыльце, до мальчишек донесся старческий голос:

– Иду, иду, уже иду. Все слышу... Иду...

– Старуха идет! – полусшепотом произнес Витек.

– Сам слышу. Черт!

Сквозь высокую траву пробивался лучик света. Вскоре стебли раздвинулись и возле мальчишек остановилась баба Люба. Она переводила фонарь с одного на другого и внимательно смотрела на их лица. Перепачканные собственной кровью, испуганные неподвижностью, они не могли сказать ни слова.

– Ну, мальчонки, что вы забыли у меня на участке? – слегка пришепетывая спросила старушка, грозно нахмурившись

– Эт... Баба Люба... да мы... яблочек хотели, – начал было Макс.

Старушка направила луч света ему прямо в лицо и слегка выпрямилась, сделала шаг к нему навстречу.

– В июне? Яблочек? Поганец какой! Опять мой сад обобрать решили!

По ветвям яблони пронесся ветер. Мальчишки переглянулись. Старушка провела ладонью по острой траве, еще раз внимательно осмотрела обоих незваных гостей.

– Мы больше так не будем, честное слово! – Витек решил помочь товарищу.

– Не будете? – переспросила баба Люба.

– Не будем, – хором ответили мальчишки.

– Хммм, – бабушка крепко задумалась.

Почему-то эта маленькая бабушка с белым платком на голове в льняном синем платье в цветочек сейчас казалась Максиму далеко не тем человеком, который просто так их отпустит.

– Мы можем вам помочь с участком, – постарался он выдать из себя слова, которые могли бы их освободить. Старушка его словно не слышала. Она стояла посреди травы, которая едва не накрывала ее с головой, закрыв глаза, как статуя. Друзья снова переглянулись.

– Не будете, значит, – сказала баба Люба.

– Ага, – кивнул Макс.

– Не будем больше, – добавил Витек.

– А выманывать котят на дорогу тоже не будете больше? – спросила старушка, усилив голос.

– Откуда вы знаете? – у Макса сердце буквально ушло в пятки. Этого не знал никто. Они лишь решили позабавиться и выбросили шумную пушистую игрушку на дорогу рядом с котенком. Тот выскочил на асфальт, а потом трепал игрушку, баловался с ней до момента, пока не проехал первый утренний грузовик.

– Я все знаю, живодеры. – Голос Любовь Михайловны звенел сталью. – А утопленная в пруду собака? Сброшенные с гнезда птенцы? Это вы все тоже не будете?

– Пожалуйста, только не говорите родителям! – взмолились оба семнадцатилетних парня.

– Но мы просто... – начал было Витек.

– Я бы простила вас, если бы вы действительно просто забрались ко мне на участок. Но за ваши проступки, – она сделала шаг вперед и встала буквально в полуметре от ребят, – я вас отпустить не могу. Но я ничего не скажу вашим родителям.

– Смеешь судить нас, старуха?! – гневно закричал Макс, надеясь привлечь внимание людей с улицы. Если там кто-то был.

– Не я, – мирно ответила старушка, – природа, против которой вы совершили все свое зло.

– Сумасшедшая! – он дернулся вперед, но не удержался на ногах и полностью упал в траву.

Витек с ужасом смотрел на то, как колышутся высокие стебли там, где только что стоял его друг. Сдавленные крики затихли практически моментально, а вот трава шевелилась еще пару минут. Он перевел взгляд на бабу Любу. Та стояла с торжествующим видом.

– Ну, а ты что скажешь напоследок?

– Это все не я, это он! – Витек ткнул пальцем в застывшую над телом Макса траву.

– Да ты еще врун и лицемер. Он был твоим другом, а теперь ты обвиняешь его – голос старушки звучал подозрительно тихо. – Неужели ты думаешь, что если я знаю о ваших проступках, то не знаю, что это ты привязывал камень к собаке. Не ты смотрел, как она тонет и рвется. Все люди делают гадости природе. Но такие, как вы, не заслуживаете даже права жить.

Витек застыл на месте, онемев, слушая правду, которой поливала его старушка в платке. Все было правдой, до последнего слова. Он мог лишь смотреть на нее видящим глазом, который застилала слезы раскаяния.

– П-простите, – наконец он выдавил из себя и рухнул на колени.

– Природа тебя не простит, – услышал он напоследок затухающий голос бабу Любы.

Лежа на земле, он закрыл глаза и заплакал. Уколов травы он уже не чувствовал.

Глава IV

Ранним утром в доме Черновых раздался звонок. Встревоженный владелец лесопилки сообщал о найденном покалеченном сотруднике, которого он обнаружил только что, как пришел на работу.

Это была пятница, начало июня, поэтому Алексей, внук Василия, находился за двадцать с небольшим километров, в университете, расположенном в областном центре. Дед взял трубку. Выявленные после недолгого разговора подробности очень взволновали старика и он вызвался немедленно отправиться на лесопилку.

– Возможно, это просто дикий зверь забрался сюда ночью, – предположил он. – Может не стоит извещать полицию?

– Посмотрим, сперва я хочу увидеть, что там произошло.

Дед Василий был известен своей неумной энергией. Он знал все и обо всех, регулярно появлялся на большинстве мероприятий. И для своих лет был сложен довольно крепко. По факту ему было шестьдесят пять лет – во всяком случае, так он сказал в свой последний день рождения. Что не мешало ему иметь подтянутую фигуру, как у легкоатлета.

Приехал он сюда издалека, лет десять назад, вместе с внуком. Родителей парня никто не видел. Поговаривали, что он и вовсе усыновленный дедом Василием, некоторые развивали еще более фантастические теории. Семья их просто пропускала мимо ушей, списывая на зависть, чем вызывала уважение со стороны своих многочисленных знакомых, которыми обзавелась после переезда.

Бедными людьми они не были – скорее, людьми с достатком. Сразу по переезду был куплен хороший дом, который длительное время ремонтировали и обставляли. Многие считали загадочным, откуда у человека в возрасте столько денег, но более близкие к Василию люди тонко намекали, что средств здесь достаточно.

Одним словом – во многом местные считались с дедом Василием, поэтому владелец лесопилки первым делом позвонил ему, как только обнаружил покалеченного сотрудника. Не теряя времени тот взял автомобиль и отправился на окраину города, куда свозили лес примерно с половины вырубок. Массивные корпуса были огорожены забором из бетонных плит. Обычно шумное место этим утром было непривычно тихим.

Василий оставил машину у въезда и пешком вошел внутрь. По территории, нервно растирая руки, бродил владелец предприятия, Николай. Увидев старика, он едва ли не бегом бросился к нему навстречу, но тучная фигура не всегда слушалась и, запнувшись о собственную ногу, он растянулся в пыли. Василий стремительно подошел, присел и, протянув ладонь, помог Николаю подняться на ноги.

– Это просто что-то невообразимое, – сплевывая пыль, проговорил он. – Кровищи! – он сделал большие глаза, открыл рот, чтобы продолжить фразу дальше, но Василий нетерпеливо перебил его:

– Показывай.

Николай посеменил вперед, время от времени поправляя редкие соломенные волосы. Он провел старика внутрь одного из корпусов.

– Следов здесь уже не осталось, – тараторил владелец лесопилки. – Кругом песок, ветер, я как открыл, а там... он...

На куче распиленных досок лежало тело, одетое в спецовку рабочего. Грудная клетка была вскрыта, немало внутренностей неприятной кучей лежало рядом. Похрустывая пылью, Василий подошел и, зажав пальцами нос, склонился над телом. Пару минут он изучал его, затем встал и подошел к Николаю, который осторожно держался сзади, продолжая нервно ломать себе руки.

– Вызывай полицию, надо же как-то оформить. Действительно дикий зверь, как будто бы. Но стоит все же уточнить. Сам понимаешь, формальности ради. – Он похлопал хозяина лесопилки по плечу и покинул место.

Таких случаев, как этот, Василий в этом городе не встречал. Похоже, что зверь попался опасный. Или вовсе не зверь. Будучи любителем разгадывать всевозможные таинственные события, дед Василий нередко пропадал за кипой газет и журналов, собирал информацию, порой тратил на это несколько дней подряд, забывая практически обо всем.

Приехав домой, он первым делом заперся в кабинете изучать информацию. Василий всегда считал, что чем лучше подготовиться теоретически, тем проще будет с фактическим решением задачи. При переезде большую часть грузовика составляли архивы его заметок и многочисленная литература, запечатанная настолько тщательно, что даже когда рабочий оступился и уронил один сверток, бумага не разорвалась, чем немало удивила его.

В кабинете, занимавшем примерно 30 метров от средних размеров двухэтажного кирпичного коттеджа, стояло бесчисленное множество книжных полок, тумб и ящиков, несгораемый сейф и тяжеленный письменный стол. Дед нередко намекал, что это фамильная ценность, которой пользовались многие поколения его предков, а порой, заговариваясь в одной из своих историй, упоминал, что столу не меньше трехсот лет.

Телефонный звонок внука вырвал его из кипы бумаг, которые он старательно раскладывал по необъятной поверхности стола.

– Дед, я задержусь, – коротко прозвучал его голос.

– Угу, – хмыкнул дед, продолжая шуршать бумагой.

– Ты опять занят своими исследованиями? – настороженно спросил Алексей.

– Да тут парня одного на лесопилке задрали, – рассеяно проболтал Василий, – надо разобраться.

– Ты не против, что я?...

– Нет, нет, я даже думаю, тебе так будет лучше – с друзьями немного погуляешь, хорошо проведешь время, я же все равно буду занят.

– Хорошо, дед, тогда до завтра.

– До завтра, Леш, – сказал Василий и кинул трубку в дальнее кресло, чтобы та не мешалась на столе. Потом задумался, встал и поднял ее. Держа в руках перед собой, сел обратно за стол.

Поиск в бумагах не дал никаких точных ответов, нужно было больше конкретики. Дед задумался о внуке – парень любил детективные фильмы и наверняка придумал что-то полезное, но сейчас надо было действовать самому. Когда на окраине города находят тело, настолько покалеченное, что даже самое жестокое животное неспособно на такое, медлить нельзя. Василий посмотрел на часы – уже перевалило за полдень, и набрал номер.

Через полчаса к дому уже подъехала темно-зеленая «Нива». Пал Палыч или просто Палыч был известным охотником и нередко пропадал в самой глуши доставая кабанов, дичь, а пару раз даже прихватил волка. Он был лет на семь младше Чернова, но не отказывался от приятной компании и всегда был рад оказать помощь. Те, кто лишь слышали об этих двоих, могли подумать, что они вполне сойдут за пару братьев, но на деле между ними лежала пропасть. Взять хотя бы внешний вид: дед Василий сохранил жесткие темные волосы, строгий прямой нос и глубоко посаженные глаза. Палыч имел округлое лицо, крупный нос и кустистые брови, откуда в любой ситуации глаза сверкали задором. В то же время дед Василий иногда выглядел так, как будто недавно прошел через войну или что похуже.

Проведя гостя в зал на первом этаже, Василий разместил его на диване, сам же сел на кресло возле стола, опустил руки на колени и слегка наклонился вперед. Гость протянулся к чайнику и налил себе чашку свежего черного чая.

– Я хотел спросить у тебя, Палыч, – начал старик. Гость шумно отхлебнул горячий напиток и кивнул. – Не появлялось ли у кого-нибудь из твоих друзей по клубу собаководов новых собак или новых знакомых, которые недавно завели питомца?

– Дай подумать, – Палыч, почетный член местного общества собаководов и человек, неплохо разбирающийся во многих известных породах, отставил чашку на стол и слегка наморщил низкий лоб. – Тебя интересуют необычные породы?

– Скорее просто необычные животные. Умные, послушные. Порода роли не играет.

– Тогда это не так сложно. Тут буквально пару дней назад мне звонил Семен и спрашивал, не потерял ли кто собаку. Большущий кавказец, но умный, жуть. Не старый, знает много команд, понимает практически каждое слово. Ну, во всяком случае, так мне сказал сам Семен, а он врать не будет, хороший мужик. Вот так-то, – добавил Палыч в конце и снова взял чашку в руки.

– Я бы хотел посмотреть на этого пса. Очень интересная животино. Поехали? – предложил Василий.

Охотник, не отрываясь от чашки, исподлобья взглянул на деда, потом сказал, слегка приподняв бровь:

– Ты же не любитель собак?

– Не любитель. Внуку хотел бы. Заодно может и сам бы привык. Оттого и ищу умную.

– Ладно, – Палыч в один глоток допил еще горячий чай и вытер заслезившиеся глаза. – Может быть, если ты ее себе возьмешь, станешь чуть добрее.

– Может быть, – уклончиво ответил Василий. – Поехали уже, пока твой Семен на выходные не укатил за город.

Он проводил гостя до двери, обулся, вышел тщательно запер дверь и, причмокнув, последовал в машину. Сам он прекрасно знал, что большой и тем более умной – а это значило бы, дрессированной, собаке в этом небольшом городке взяться неоткуда. Все животные следуют своим целям: ищут старых хозяев, еду или пару. Семен, о котором Василий тоже немного слышал, тоже никогда не держал собак. Это было слишком странно, учитывая случай на лесопилке.

И все же, это могло оказаться обычным совпадением, еще одним в череде странностей, которые всю жизнь преследовали Василия.

– Семен же живет в квартире? – спросил Василий, усаживаясь на переднее сиденье. – И каково ему содержать такую псину...

– Если животных любишь, то даже такую можно разместить в маленькой квартирке, – парировал Палыч.

Юркий внедорожник неспешно катился по улицам города, иногда покачиваясь на ухабах. Разогнаться здесь было негде, хотя частный сектор уже давно сменился типичными многоквартирными домами.

– Верится с трудом. И как он, доволен неожиданной находкой?

– Души в ней не чаёт. Дети с ней играют. Лишнего звука не издаст – мои соседи давно бы пожаловались, заведи я шумную собаку, а та... просто находка, а не животино.

– Знаешь, что... Странно все это. Это его дом? – Василий ткнул пальцем на показавшийся по ходу движения трехэтажный дом.

– Да, – Палыч покивал и остановил машину у края дороги возле самого дома и заглушил мотор. – Тебе так хочется посмотреть собаку?

– Говорю же, присматриваю внуку умную псину. – Напомнил Василий и покинул автомобиль.

– Ах, ну да, – пробормотал себе под нос Палыч и отправился следом.

Квартира Семена была на втором этаже. Тихий госслужащий скромно жил с женой и парой детей, держал дома попугая и маленького терьера. Старший сын, Максим, закончил 11 класс, успешно сдал все экзамены и вообще, по мнению семьи, был очень прилежным и усерд-

ным мальчиком. Младший пока только перешел в среднее звено. Про таких говорили – стандартная семья. И больше про них нечего было сказать.

Василий поднялся до двери и нажал на кнопку звонка. Внутри квартиру раздалась громкая трель. Шагов не было слышно, дверь никто не открывал. Вежливо выждав с минуту, он постучал.

– Может быть, они гуляют? Все-таки вечер пятницы, – предположил Палыч.

Чернов повернул изогнутую дверную ручку и стальная дверь открылась.

– Как будто не знают, в какой стране живут, чтоб двери не запирают, – еле слышно пробубнил он и вошел внутрь. Палыч поспешил за ним.

– Симпатичненько тут у них, давно не был – озираясь по сторонам, произнес он.

Василий буквально ворвался в центральную комнату, но замер на пороге: на диване, перепачканный кровью, сидел Семен и держал в руках двустволку. Рядом, не сводя умных черных глаз с неожиданных гостей, сидела крупная, странного угольного окраса кавказская овчарка. Палыч поспешил внутрь и столкнулся с Василием.

– Ух ты, – только и смог сказать он, тоже замерев, как статуя чуток позади Чернова.

Собака сидела спокойно, не виляя хвостом и не показывая агрессии. Семен отрешенно смотрел на гостей, не поднимая ружья.

– Ну, здравствуй, Семен, – прервал недолгую тишину Василий.

Тот словно очнулся, крепче сжал ружье и чуть приподнял его, но не стал целиться в пришедших.

– Я вас не ждал. И не знаю вас. Уходите – бросал он короткие фразы.

– Откуда собака? – перешел в наступление Чернов. Он сделал шаг вперед, отойдя от двери. Палыч остался на месте, чтобы в случае опасности быстро оказаться вне опасности.

– Сама пришла, – глухо ответил Семен. – Уходите, – повторил он чуть позже.

– Вась, – негромко позвал Чернова Пал Палыч. – пошли отсюда. Зачем он тебе сдался со своей собакой? Он вообще не в себе, идем же!

Охотник положил руку Василию на плечо и слегка потянул в сторону выхода. Тот нетерпеливо сбросил руку.

– Еще раз спрашиваю – откуда взялась собака? Где она к тебе подошла? – он говорил уверенно и спокойно. У Палыча в это время медленно вытягивалось лицо. – Это важно, Семен. Важно, потому что мы знаем, что случилось на лесопилке.

– А? Там? Да, это был я... Я сделал... Он попросил... Я сделал...

– Кто он?

Пес угрожающе зарычал и оскалил здоровые зубы, потом спустился с дивана подошел к Василию

– Это все ты, – усмехнулся старик. – А где же твой хозяин? Настоящий хозяин?

Семен медленно задремывал на диване. Палыч старался взять себя в руки. В полнейшей тишине, отдаваясь громовыми раскатами от сводов черепа, взорвалось только

– Прочь!

Пес медленно ушел обратно на диван, заняв место рядом с Семеном. Тот словно ничего не слышал. Палыч издал стон ужаса, схватился за голову и с силой сжал ее, что побелели костяшки пальцев.

– Что за чертовщина? – выдохнул он. – Моя голова... Кто это был? А? – Он схватил Чернова за руку и нервно потряс в ожидании ответа. – Да объясни ты хоть что-нибудь, что это за... Это все собака??

– Собака, собака, – напряженно ответил старик. – Я тебе потом объясню.

– Нам надо пойти в полицию! – Палыч выкатил глаза и хватал воздух ртом.

– Не надо, – Семен подал с дивана голос. – Они едут сюда. Я во всем признался.

– Я не понимаю совершенно ничего! – охотник сел на табурет возле стены и вытер лицо ладонью. – Чернов, ты втянул меня в эту ересь... И что дальше?

Хлопнула входная дверь, через секунду в комнате показался сержант, в пыльной после долгой езды на мотоцикле полицейской форме. Он растерянно осмотрел странную компанию, собравшуюся в комнате, затем заметил ружье в руках Семена и потянулся к пистолету.

– Сеня, – осторожно начал сержант. – Что ты делаешь? – глядя на направленное на него оружие, он опустил руки. – Мы же так долго знаем друг друга, – пытался он его успокоить. – Наши семьи дружат, дети вместе учатся.

– За проступки воздастся всем, – отрывисто говорил Семен. – Все получают по заслугам. Тот парень на лесопилке – он получил свое. И ты тоже! – он повысил голос так, что пес завыл. Палычу показалось, что он улыбается, и тот перекрестился, сполз с табурета на пол. – Все получают и никто это не остановит. – Он вскинул ружье, повернув голову в сторону Василия. – И ты тоже не остановишь.

Оставались доли секунды до принятия решения и Чернов просто не мог медлить. Он бросился к Семену, чтобы оттолкнуть его. В ту же секунду с дивана на него спрыгнул пес. Они столкнулись. Василий рукой задел ствол ружья и буквально на сантиметр увел его в сторону перед самым падением. Секундой позже он уже лежал на полу, а грудную клетку сдавливал тяжелый пес, рычащий ему в лицо.

– Никто... не остановит, – услышал он Семена и новый выстрел. Пес сорвался с места, разодрал передними лапами рубашку, пару секунд царапал входную дверь, открыл ее и убежал на улицу.

Василий приподнялся и посмотрел вокруг. Стена и потолок позади Семена были густо обрызганы кровью, сам он обмяк на диване без половины лица. Разряженное ружье валялось рядом. Потом он взглянул в сторону сержанта – тот бился в конвульсиях на полу. Палыч сидел рядом – выстрелы привели его в чувство и он пытался зажать кровоточащую рану на шее. Ободранное дробью лицо тоже сочилось кровью. Василий громко выругался и подошел к сержанту. Глаза его закатывались, он хрипел. Палыч посмотрел на друга:

– Скорую? Звони быстрее в скорую!

Сержант дернулся еще раз и застыл на полу, повернув голову набок. Палыч убрал от него руки и встал.

– Умер, – тихо произнес он. – Вась. Что это было?

– Это? Это конец. Семен был прав. Получат все, – устало сказал Василий. – И мы вряд ли справимся с этой чертовщиной. – Он глубоко вдохнул. – Вымой руки, я позвоню Лешке. И поедем ко мне. Надо действовать. – Он помолчал. – И в больницу надо позвонить. Не стоит оставлять их тут.

Палыч с бледным лицом и дрожащими руками стоял возле лужи крови и был совершенно непохож на матерого охотника. Смерть людей была для него совершенно дикой.

– Палыч? Ты сможешь?

– Ты ведь сможешь логично все объяснить?

– Не уверен. Это сложно. Очень сложно. Но времени терять нельзя. – Василий направил Палыча в ванную, а сам сперва попробовал позвонить в больницу, но линия была занята. Тогда он вызвал внука домой. В этой ситуации мог помочь каждый.

Глава V

По вечерней улице, высунув язык от жары, бежал большой пес. Он точно знал, куда ему нужно теперь, когда одно дело было сделано. Кавказец направлялся к своему настоящему хозяину – тому, кого люди знали, как Филимонова. Пес радовался, как мог. Если бы он мог улыбаться, как люди, он бы тоже улыбался, но все человеческое было ему чуждо. Он ненавидел людей. Они были другими.

Он бы с удовольствием растерзал их всех, особенно тех двоих, которые так бесцеремонно мешали ему, но хозяин запретил трогать тех, кого он не называл. У него были другие помощники и каждый хотел сделать частичку полезного – избавиться от этой мерзкой заразы, от людей.

Хозяин умен. Он знает, как нанести удар максимально сильно. Точно. Быстро. Завтра этот городок проснется совершенно другим. И будет меняться дальше так, как угодно хозяину. Солнце уже почти скрылось за горизонтом. На улицах горели фонари. Где-то перегорели лампочки и там оставались только лишь темные пятна. Пес остановился и сел. Надо чуточку передохнуть.

Он был возмущен этой несправедливостью. Люди не могли видеть ночью. Люди не чувствовали всего богатства ароматов и буйства красок. Они строили уродливые серые дома, покупали вонючие, блеклые автомобили. Как это убого. И при этом они считают себя властителями мира. Могут унижать и уничтожать все прекрасное, что находится рядом с ними.

Но они не смогут пересилить истинную мощь Природы. Им не удастся уничтожить жизнь в том виде, в котором она существовала уже сотни тысяч лет. Или даже миллионы. Пес задумался, сколько зим и лет он видел в своей жизни и сбился со счета. Много. Он едва ли не с самого рождения знал своего хозяина, а тот был стар.

Иногда они общались. Помимо исполнения приказов, просто разговаривали. И каждый раз Пес удивлялся тому, сколько всего можно помнить и знать о прошлом. Поражался, сколько ужасного совершили за свое существование люди. И каждый раз убеждался в справедливости своей ненависти к человеческому роду и каждому человеку в отдельности.

Пес присел на задние лапы возле старого покосившегося забора, за которым виднелся заросший, буйный сад. Зелень разрослась настолько, что часть крыши дома была скрыта листвой. Здесь можно было немного передохнуть. Передняя лапа была покрыта запекшейся кровью – не его, человеческой. Так было надо. Так сказал хозяин и Пес выполнил все, что было нужно. Он никогда не спрашивал, а просто исполнял.

Из глубины сада слышались приглушенные голоса, но Пес не хотел идти в траву. Повернув ухо в сторону источника, он прислушался, но растительность делала звуки едва слышимыми для него – проходящие рядом люди вообще ничего не могли разобрать. Спустя некоторое время звуки стихли. Трава зашуршала и из нее показалась маленькая старушка с палкой в руке.

– Пшел прочь! – крикнула она на собаку и замахнулась палкой. Пес поднялся на лапы, но не ушел. Он умел чувствовать людей. Его насторожил мужчина в квартире, теперь бабка. – Знаю я таких, как ты! – добавила она чуть тише.

Случайный прохожий, повернулся в их сторону в недоумении.

– Женщина, вам помочь? – никто не отреагировал на его предложение и он сделал к ним пару шагов. Пес сразу же оскалился и зарычал, старушка повернулась: – Ты иди, иди, куда шел. Мы сами.

– Ненормальная, – пробормотал прохожий и поспешил поскорее убраться оттуда.

Теперь пес развернулся и, наклонив голову, спокойно взирал на старушку. Она его не тронет. Она – как он, слуга, но другого хозяина. И так же ненавидит людей. К счастью, они не конкуренты друг другу. Пес слабо вильнул хвостом. Старушка опустила палку.

– Иди своей дорогой. У меня нет дел с тобой, – махнула она рукой и скрылась в доме.

Пес недовольно поводит носом. Не сразу распознал истинное лицо этой женщины. Старость, наверное. Он уже достаточно отдохнул и мог двигаться дальше. Опустившаяся ночь была прекрасной. Многочему предстояло свершиться. Пес затрусил по направлению к маленькой придорожной гостинице, где остановился его хозяин.

Филимонов, выбрав себе эту фамилию и перебравшись в глухую деревню, длительное время выжидал наиболее подходящего момента, чтобы нанести удар. Свой план он готовил давно. И, разумеется, он не планировал действовать в одиночку. Не все шло идеально, не все выходило, как он планировал, но процесс двигался вперед.

У него не было национальности. Та нация, в которой он родился, давно была рассеяна по миру, ассимилирована десятками других народов. И не все были такими же, как он, долгожителями. Это была особенность, которая делала его избранным. Давно забытый род, последним представителем которого он являлся, застал множество событий планетарного масштаба, а потому всевозможные шевеления и проекты, которые поражали разум современного человека, для него были пустышкой. Через сто-двести лет никто уже и не вспомнит, для чего строились такие объекты.

Но с каждым годом деятельность человечества становилась все более разрушительной и смертоносной для тех, кто существовал задолго до людей. Филимонов действительно был мягок – более мягок, чем его сородичи, которые не видели серых тонов. И ему совершенно не нравились методы, которыми приходилось действовать, но иного выхода он не видел.

Прятаться, скрываться, оставаться в тени, насколько это позволяла его изменчивая внешность – это было удобно, но сложность этого постоянно росла. Приходилось все чаще использовать Пса – старого товарища, верного слугу. С ним можно было хотя бы поговорить. И даже если его пасть не позволяла произносить звуки в нужном для общения диапазоне, их мозг был отличным преобразователем. Как и мозг любого другого живого существа. Если бы люди об этом догадались...

Филимонов вытащил из кармана старый и помятый паспорт, тот самый, с которым его задержали на железнодорожной станции. Фото он нашел довольно давно, сделать паспорт удалось в период большой путаницы. Он с легким удовольствием вчитался в имя: Александр Платонович. Нет, позволить себе гордиться именем он не мог – это просто набор букв, звуков, которые не значат ничего. Но насколько глобальными для уровня обычного человека, были свершения, которые творили люди с этим именем.

Дверь слегка царапнули снаружи. Александр отпер несколько замков и впустил Пса внутрь небольшой комнатки. Роскоши он себе не позволял, поэтому заселился в самую простую гостиницу с небольшим номером, потрепанной мебелью и даже без телевизора. Ему не было нужно это не самое полезное человеческое изобретение.

– Все получилось, как надо? – спросил он Пса, почесав ему за ухом. Мысленная беседа не требовала от него напряжения. Достаточно было заставить мозг сгенерировать фразу, выбрать адресата и не более. Это было даже проще, чем общаться звуками.

– Да, – Пес поднял лапу, испачканную в крови. – Оба человека мертвы. Но там были другие люди, еще двое мужчин. – Он опустил хвост, словно это была его вина.

– Стоило ожидать, – Филимонов поджал губы. – Но ты не виноват. Это мой просчет. У нас всегда найдутся противники, которые готовы отстаивать свое право погибнуть ради бессмысленного прогресса.

Пес старался понять все, что говорит его хозяин, но удавалось это с трудом.

– Я понимаю, это все сложно. Люди думают, что они – хозяева планеты. Что они всегда здесь жили и потому имеют право разрушать все вокруг себя. И они ошибаются. Они не первые, кто появился в этом мире. – Пес лег на ковер возле кровати. Он любил слушать истории о прошлом. – Хочешь послушать, да? – Филимонов улыбнулся. – Эту историю мне рассказывал мой отец, а ему – его и так далее. Случилось это задолго до того момента, как заканчивается официальная история, а ты помнишь, что дальше, чем на десять тысяч лет назад никто не в состоянии заглянуть. А на самом деле она гораздо шире и глубже, чем люди могут себе представить. Все пещеры с кроманьонцами, неандертальцами, все окаменелости человека – это лишь этап упадка. Упадка для людей, разумеется. Для нас это была возможность мирно существовать с ними после столетий борьбы. Ведь они были дальним и развитым народом, – Филимонов подошел к окну и махнул рукой в сторону неба. – Прилететь издалека сюда, заселиться. Вероятно, свой дом они уже уничтожили. И теперь занимаются тем, что уничтожают наш. – Пес уныло опустил морду на ковер и вздохнул.

– Ну-ну, хоть сейчас нас и стало меньше, тех, кто жил на планете до людей, но мы не сдаемся. И не сдадимся. Мы пытаемся повлиять мирно, но сейчас... – Филимонов опустился на кровать. – Сейчас шансы на то, что мы мирно заставим миллиарды людей отказаться от уничтожения планеты ради собственного комфорта, крайне малы. Кто-то из наших в других странах пытается пробраться в правительство, но не везде успешно. И это пока слишком малое влияние.

– А почему нельзя, как раньше? Устроить войну, чтобы они сами себя истребляли?

Филимонов улыбнулся.

– Я всегда знал, что ты хороший слушатель. Но нет, мы не можем так больше поступать. Слишком неравномерны страдания. Люди называют это Великой Войной, но их погибло не более трех процентов – а для нас это ничтожно мало. Но они отравили огромное количество земли, воды, взорвали ядерные бомбы – если сейчас повторить тот же сценарий, что люди устроили сто лет назад, мы тоже погибнем. Нет, так мы больше делать не будем. В этом городке у нас новый эксперимент. Мы будем работать точно, а для этого мне потребовалась твоя помощь. – Он подошел к собаке и дотронулся до испачканной кровью лапы. Затем, в течение пары минут он сжался на пару размеров и стал точной копией сержанта. – Настоящий ведь мертв?

Пес медленно закрыл глаза и открыл их снова. В отличие от своего хозяина, формировать фразы и передавать их ему удавалось с большим трудом. Он мог быть отличным слушателем, но много разговаривать не любил.

– Отлично. Следовательно нам больше не мешает, – задумчиво проговорил Александр. – По крайней мере, некоторое время. А пока ты усердно выполнял свою работу, я раздобыл небольшой грузовик. Наш крупный друг не может безопасно перемещаться по городу, нам нужно доставить его на подстанцию. Поедешь со мной. На всякий случай.

Филимонов переоделся в одежду подходящего размера и сел в грузовик. Собака расположилась на соседнем сиденье. Крытый автомобиль с вместимостью 3 тонны должен был идеально подойти для перевозки голема и его «хозяина». Слабовольный человек легко поддавался влиянию камушка, а теперь в экстренной ситуации мог стать еще и кормом для каменного гиганта. Но притом он мог стать и хорошим временным слугой. А самое главное, что обо всех манипуляциях он даже не догадывался.

Грузовик плавно катился по ночной улице. Людей вокруг было мало, никакой паники. Новости еще не разошлись и все было относительно спокойно. Филимонов ухмыльнулся – то-

то они забегают завтра утром, лишившись энергии и связи. Он подогнал машину к забору одного из домиков, покинул кабину вместе с собакой, окинул взглядом строение, старый гараж. Ощутил близость своего подопечного, втянул в себя свежий воздух, столь долгожданный после утомительной дневной жары.

Александр бодро зашагал к домику и уверенно постучал в дверь. Ждать пришлось долго, но он был терпелив. В проеме показался Антон. Его лицо покраснелось, глаза смотрели куда-то чуть выше плеча гостя.

– Эээ, а вы кто? – протянул Антон и ухватился рукой за дверной косяк.

Филимонов выругался про себя – надо же было выбрать такого тюфяка, который еще и напьется в первую же важную ночь.

– У меня есть подарок для твоего друга.

– Д-друга? – мутные глаза наконец нашли источник звука. – К-какого друга?

Закатив глаза и шумно выдохнув, Филимонов взял себя в руки. Пес рядом коснулся лапой его ноги.

– Того самого, из гаража. – Он просто терпеть не мог алкоголь и пьяных, однако взять камень обратно себе он не мог – если разорвать связь между человеком и големом, продлившуюся несколько недель, можно очень ослабить гиганта. А такого Филимонов себе позволить никак не мог. Придется терпеть его, пока он протрезвеет.

– Аааа, – выдал Антон и внезапно замолчал. А откуда вы знаете?

– Неважно, – отмахнулся Филимонов. – Одевайся, надо загрузить его в автомобиль.

Антон что-то неразборчиво промычал в ответ и еще больше оперся на косяк. Потом поднял голову:

– А может, лучше завтра? Сегодня я не могу. Никак. – Он замолчал и потом умоляюще уставился на гостя.

Тот протянул ладонь, схватил Антона за рубашку и с силой выдернул его на улицу. Молодой человек успел только охнуть. Свалившись со ступенек, он упал на колени, подняв тучу пыли и содрал ладони.

– Ааай! – Но Филимонов резко поднял его на ноги так, что затрещали швы на рубашке.

– Ты пойдешь со мной, прямо сейчас – с расстановкой сказал он. – Иначе тебе будет еще больнее!

– Хорошо, хорошо... Я только другу позвоню – он, пошатываясь, сунул руку в карман и вытащил телефон.

Филимонов выхватил его и с размаху разбил об открытую дверь. Осколки экрана и корпуса разлетелись на несколько метров. Антон тупо уставился на осколки и в глазах заблестели слезы.

– Ну уж нет, – Александр схватил парня за воротник рубашки и втолкнул обратно в дом. – Через десять минут будь готов. И не заставляй меня применять силу. Понял? – Антон кивнул и Филимонов захлопнул за ним дверь.

– Ну и жалок же он, – сказал он Псу. – Не мог же он быть такой фальшивкой? Или таким слабаком?

Пес упорно смотрел вдаль, затем сказал:

– Надо было подкидывать его другому.

– Ты правда так думаешь? Но он слишком вспыльчивый. А для владения големом нужно спокойствие. Хотя, – Филимонов обернулся в сторону двери, – глядя на это «спокойствие», я действительно начинаю сомневаться в своем выборе. Может, Алексей действительно был бы лучшей кандидатурой. Ты же не хочешь сказать, что я стал плохо разбираться в людях?

– Нет, не хочу, – коротко ответил Пес. – Просто они сейчас не такие как раньше. Другие. Прячутся. Не хуже тебя.

– В каком смысле? – Иногда Пес действительно выдавал интересные мысли и Филимонов не отказывался послушать мнение со стороны. Но это касалось только его.

– Они прячут настоящих себя. Вокруг столько людей – два поколения назад их было чуть ли не втрое меньше. Поэтому люди выравниваются по сравнению с остальными. Наверное, так. – Пес взял передышку, чтобы расслабиться после длинной фразы.

– Наверное, ты прав, – после недолгого раздумья произнес Филимонов. – У них слишком много ориентиров, они теряются. Становятся беспринципными. Путаются в себе. Пьют, – с отвращением добавил он.

– Молодежь и раньше пила не меньше. – Добавил Пес.

– Это не мешает мне нетерпимо относиться к этому процессу. Это убивает мозг. Неудивительно, что они за все время пребывания здесь не смогли научиться общаться, как мы с тобой.

Дверь скрипнула и из дома, все еще пошатываясь, вышел Антон. Он достал из кармана ключи, долго звенел ими, подбирая нужный, под пристальными взглядами Филимонова и Пса. Закончив возиться с замком, он повернулся и махнул рукой.

– Я готов! – гордо добавил он. – Сейчас загрузимся. Он как раз недавно перехватил кое-что, так что все в порядке.

– Может быть, ты не так уж и ошибся, – сказал Пес.

Филимонов пожал плечами. Он подогнал грузовик, открыл заднюю дверцу и голем с шумом и скрежетом камня о металл забрался в кузов. Машина заметно просела – груда булыжника весила чуть больше тонны.

Вот бы все были такими же послушными, как он и Пес, подумал Филимонов. Тогда все было бы гораздо проще. Но вся послушность требует энергии, контроля, а столько сил не хватит даже у него, если придется держать несколько подобных помощников. Отсюда все несовершенство, невозможность максимально точно реализовать все планы.

Закрыв заднюю дверцу, на переднее сиденье грузовика забрался и Антон. Он с любопытством посмотрел на человека за рулем и его лицо показалось смутно знакомым. Алкоголь еще не выветрился из головы. Он поморщился от болезненного удара о подголовник сиденья при рывке автомобиля с места. Сжав голову руками, молодой человек спросил:

– Так откуда вы все знаете? Про него, – он указал пальцем на кузов автомобиля позади себя.

Александр отвлекся от дороги и посмотрел на Антона. Он ощущал наличие маленького камушка, которым человек может управлять глыбой гранита, поэтому ограничился мысленным осуждением глуповатого выражения лица. Но решил ответить.

– Ты же знаешь мифологию, правда?

– Угу, – закивал Антон и снова сморщился, положив ладонь на лоб. – Оой...

Филимонов поймал себя на том, что второй раз за вечер закатывает глаза. Слишком яркое выражение эмоций, которое он считал недопустимым. Надо действительно последить за собой, стараться держать себя в руках. Тем более, что такого помощника он выбрал сам.

– И наверняка слышал о всевозможных существах, которым когда-то поклонялись люди.

– Я только греческие мифы читал, там был Минотавр... А больше сейчас и не вспомню.

– Скудновато, – отметил Филимонов. – На самом деле мир, который вы считаете мифическим, гораздо шире. И если тебе повезет, если ты будешь меня слушаться, то ты сможешь познать его гораздо лучше, чем многие другие.

– Правда? – Антон покосился одним глазом на водителя, с силой сжимая правую сторону лица и головы. Думалось ему в этот момент с трудом.

– Совершенная. – Сам Филимонов не был уверен в том, что такой помощник прослужит ему достаточно долго. – Так вот, на самом деле, большая часть мифов в записанном виде – немного искаженная правда. В основном очень приукрашенная, иногда хвалебная. Но все же

правда. И многие существа, непохожие на людей, действительно существуют. А я – своеобразный хранитель на некоторой территории. Слежу, чтобы с ними все было хорошо.

– Аааа... Понял, кажется. А я, стало быть, теперь помощник?

– Именно, – коротко ответил Филимонов. – Будешь толковым помощником – далеко пойдешь. Бестолковые надолго не задерживаются.

– Ты про Демида? – спросил Пес, напомнив о своем присутствии.

– Да-да, – вслух ответил Филимонов и, спохватившись, продолжил также мысленно: – Как раз о нем. – И улыбнулся, растянув губы в плоском подобии человеческой улыбки.

– Что в этом веселого? – недоуменно спросил Антон.

– Забавную вещь вспомнил. Про предыдущего помощника, которому довелось управлять нашим големом. Он был настолько плох, что мы решили отправить его в полет при помощи большой сосны. Это у него получилось гораздо лучше, чем помощь.

– И что, он умер? – на лице Антона застыл ужас.

– Ммм... – промычал Филимонов, вспоминая события. – Да. Но не сразу. Даже не сразу после приземления. Наверное, это было очень неприятно. Ты же понимаешь, что я не просто так тебе это рассказываю? Я не хочу тебя пугать, а просто настраиваю на... как у вас сейчас говорят: продуктивное партнерство.

– Я все понял. Я... Я буду стараться. – голос Антона слегка дрогнул. – Можно вопрос?

– Задавай. – Александр ловко провел автомобиль между двух огромных ям на дороге на выезде из города и направился к единственной подстанции, которая его питала.

– Он часто ест?

– А ты его уже кормил? – приподнял бровь Филимонов, сворачивая на проселочную дорогу. Голем в кузове почти не громыхал, а лишь изредка скрипел, царапая металл.

– Ну... да. Он не оставил ни следа от доктора.

– Так это же великолепно. Сытый голем – как раз то, что нам сейчас нужно. Но нет, ест он нечасто. Раз в пару месяцев. – Чуть позже Филимонов добавил – А ты молодец. Хорошо сориентировался. Надеюсь, он тебя не сильно истощил?

– Так себе, – сказал Антон. – Бывало и лучше. – Его состояние улучшалось по мере выхода алкоголя из крови, а вместе с этим просыпалось здоровое любопытство к абсолютно новому и неизведанному. – Думаю, я вполне справлюсь.

Филимонов и Пес переглянулись. Похоже, что временная слабость к алкоголю, которая превратила его в нечто аморфное, вышла, оставив вполне адекватного человека. Но достаточно ли сильного для контроля, они не могли знать точно.

Александр остановил автомобиль около забора из сетки, который огораживал подстанцию. К счастью, она не охранялась. Все трое вышли из машины и посмотрели на трансформаторы, гудящие впереди.

– Что мы здесь делаем? – поинтересовался Антон.

– Мы строим новый мир. Мир, в котором человечество не будет уничтожать природу в ее естественной форме, не будет убивать самые редкие – он кивнул в сторону грузовика – виды. Голем – один из десятков уникальных созданий. Вполне себе мирных, между прочим. Некоторые даже на мой взгляд излишне кровожадны, но от них мы почти избавились.

– Мы? – переспросил молодой человек, выслушав его монолог.

– Мы. Просто мы. Пока без подробностей. Давай приступим. От этой подстанции не должно остаться и следа.

Антон несколько секунд колебался. Он не был готов к разрушениям – его воспитывали не так, а отданный в жертву голему доктор был скорее необходимостью, чем чьим-то приказом или желанием. Тем не менее, любопытство его подогрело и он намеревался опробовать свои новые возможности.

Дверь грузовика подняли. Из автомобиля на землю выкатилась вереница камней. Они с грохотом вставали друг на друга, образуя подобие человеческой фигуры, но ростом больше двух метров. Ноги и руки заканчивались такими же булыжниками – пальцев не было. Голова состояла из нескольких камней, старательно подогнанных по размеру друг к другу. Он неподвижно стоял на месте.

– Рот можно закрыть, молодой человек, – сказал Филимонов, глядя на своего молодого помощника. – Голем может принимать любую форму, насколько ему позволяет его... эээ, набор элементов. Форма человеческого тела наиболее предпочтительна при практически любой деятельности, кроме бега. Здесь големы не мастера, но все же, – он указал Антону смотреть на каменную фигуру, а сам мысленно сформировал образ гончей.

Булыжники со скрежетом перемещались с места на место, идеально ровная вертикаль спины сместилась и через несколько секунд шумного преобразования человеческая фигура была похожа на собаку. Или волка. Или даже медведя – слишком крупные камни не давали возможности понять, на какое именно четвероногое существо теперь похож голем.

– В таком состоянии он может бегать почти так же быстро, как и Пес. – Добавил Филимонов. – А теперь ты можешь придать ему его прежний облик. Просто подумай об этом. Камень у тебя есть.

Антон сунул руку в карман и вытащил блестящий камушек, который так приманил его когда-то. Он закрыл глаза, напрягся. Ничего не произошло.

– Честное слово, еще секунда и подумал, что ты тут готов обделаться, – с легким раздражением сказал Филимонов. – Легче. Мягче. Идея должна течь внутри тебя. Ведь движение – жизнь. Все остальное из головы выброси.

Парень послушно кивнул. Камень лежал в ладони. Слегка расслабленные пальцы уже не впивались в кожу. Он попытался снова представить тот вид каменного человека, который был перед ним несколько минут назад. По спине побежали мурашки. Впереди послышался скрежет камней.

– Другое дело, – одобрил Александр. – Видишь, я же говорил, что он справится, – добавил он Псу. Тот одобрительно вильнул хвостом и сел возле Антона.

– У меня получилось! – выдохнул он.

– Молодец. Теперь ты знаешь, что делать дальше. Все то же самое. Представь. Расслабься. Ты просто даешь указания.

– С ним ведь ничего не случится? – спросил Антон обеспокоенно.

– Ток ему не навредит, если ты об этом. Действуй.

Парень расслабился, ощутил те же мурашки по коже. Голем зашевелился, поднял ногу, шагнул вперед, затем развернулся и уверенно зашагал в сторону сетки. Не останавливаясь, он буквально прошел сквозь забор, вырвав столб перед собой и согнув два соседних. Сетка-рабица, не выдержав натяжения, рвалась и расплеталась. Сминая катушки трансформатора, голем продвигался дальше. Дождь искр совершенно ему не мешал, а всполохи только озадачили восхищенное лицо Александра. Он завороченно смотрел, как каменная фигура эффективно справляется с достижениями человеческого прогресса. Она справляла конечности, гнула металл, вырывала с корнем основания, раскалывала опоры, скручивала толстые стальные кабели.

Когда последний трансформатор был уничтожен, воцарилась полнейшая тишина, изредка прерываемая проскакивающими остаточными искрами. Кое-где виднелся дымок, но в остальном все было спокойно.

– Просто отлично, – сказал наконец Филимонов. – Теперь нам пора по домам.

Надо избавиться от этого облика, подумал он. На случай, если кто-то заявит сразу после погрома, он мог бы сразу же представиться местным сержантом, но, похоже, никому до этого не было дела.

Глава VI

Поздний звонок деда застал Алексея Чернова в компании однокурсников. Компания из пяти человек нередко собиралась в конце учебной недели. Близость сессии не исключала эту встречу. Сегодня на ней не хватало только Антона – как, впрочем, уже последние пару месяцев. Парень болел серьезно, о чем знал уже весь факультет.

– И ты уходишь, – огорченно сказала Маша. – Что там у тебя случилось?

– У деда какие-то неприятности, – пожал плечами Алексей. – Он никогда заранее не говорит, что именно.

– Опять пропадешь на две недели, – добавила девушка и откинула на спину длинные темные волосы. – Как тогда, зимой.

– Тогда, зимой мы уезжали к дальним родственникам. Сейчас этого не предвидится. Тем более, впереди еще один экзамен, – ответил Алексей, уже обуваясь в прихожей.

– И ни одной фотографии не показал нам, – напомнила ему Маша. Она вышла из комнаты в прихожую

– Я ретроград, и получаю удовольствие от событий, а не от их запечатления на фото, – Алексей улыбнулся и девушка, привстав на пальцы, поцеловала его в щеку. – Я пошел. Всем пока!

– Не пропадай надолго.

– Хорошо, – он приобнял подругу и вышел в подъезд.

Легкая тревога тлела внутри с самого звонка. Что-то случилось и совершенно недавно – если бы дед Василий чувствовал близость события, он бы позвонил заранее. Не то чтобы он был предсказателем, но он знал гораздо больше, чем среднестатистический человек, а это открывало большие возможности.

В последнее время он много времени проводил за книгами, что-то сверял, сравнивал, иногда созванивался с людьми, которых называл коллегами. В помощи Алексея он нуждался нечасто, предпочитая, чтобы тот учился. Поэтому каждый такой случай был особенным. Предстоящий, как посчитал Алексей, спускаясь по лестнице к автомобилю, должен был стать третьим.

Первый случай произошел два года назад – тогда пришлось уехать в столицу, чтобы разбирать кое-какие бумаги. Этот процесс продлился несколько дней и в итоге к ним в дом переехало несколько больших коробок с бумагами и книгами.

Второй случай имел место зимой. В этот раз умирал какой-то старик, который выглядел иссохшей мумией. Присутствие Алексея зачем-то было необходимо, хотя в больнице было много медсестер, да и гостей к старику приходило немало. Это продолжалось две недели.

Помощь деду Алексей считал проявлением уважения к старшим и никогда не отказывал, даже если просьбы были странными. Тем более, что раз в полгода – это не так и часто. И в целом их отношения были гораздо лучше, более ровные, чем у большинства.

Молодой человек сел в автомобиль, завел двигатель. Его рокот совпал с урчанием в животе – внезапный звонок оторвал его от беседы, а вот поесть он не успел. Хорошо бы добраться до какой-нибудь закусочной, подумал Алексей и направился к выезду из города, где располагался небольшой, но достаточно уютный придорожный ресторан. Дед хоть и был хорош, но готовить он совсем не умел.

Потратив несколько минут на светофорах центральных улиц, автомобиль вырвался на объездную дорогу и устремился в сторону маленького городка. До закусочной было буквально несколько минут ходу. Освещенная трасса привела Алексея прямо к яркой вывеске. Он свернул на стоянку – сейчас она была почти пустой. Считанное количество автомобилей. Чувствовался вечер пятницы, когда большинство людей уже отдыхают у себя дома. Выйдя из машины,

Алексей потянулся, ощущая свежесть вечернего воздуха. Вокруг была полнейшая тишина. Это было слишком необычно даже для вечера пятницы.

Алексей дернул входную дверь. Заперто. Тонированные стекла не позволяли увидеть, что находится внутри, но свет был включен. Молодой человек взглянул на время работы – как и раньше, круглосуточно.

– Странно, – негромко произнес он, пару раз стукнул костяшками пальцев в стеклянную дверь, выждал несколько секунд и направился обратно к автомобилю.

Звонкий щелчок замка заставил его обернуться. Дверь приоткрылась, из-за нее показалось милостивое лицо Анны. Светлые волосы были собраны в косу от макушки. Алексей прекрасно знал ее – эта девушка работала в кафе с момента его первого появления в городе. Учились они вместе. Но, в отличие от его веселой компании, она предпочитала работать.

– Быстрее, сюда, – она махнула рукой, приглашая его внутрь. Видя его промедление, добавила: – Давай же, Леша!

Он, не теряя времени, быстрым шагом добрался до двери, проскользнул внутрь. В светлом помещении больше никого не было. Аня сразу же заперла дверь.

– Что происходит? – спросил Алексей.

Девушка была бледна под цвет волос, глаза широко раскрыты от испуга. Дрожащей рукой она дотянулась до парня и коснулась его пальцем.

– Ты – настоящий?

– В смысле, «настоящий»? О чем ты? – переспросил он, окинув взглядом пустое кафе.

– Ну, обычный.

– Такой же, как и всегда. Что здесь случилось?

– Это ужасно, просто ужасно, – сказала Аня. – Это страшнее, чем в кино... Все эти люди... Если они люди...

– Подожди, – остановил ее Алексей. – Давай по порядку. Кто здесь был?

Девушка глубоко вдохнула, присела за стол. Алексей занял место напротив. Несколько секунд дребезжали лампы, потом, когда Аня собралась с мыслями, она начала говорить.

– Они пришли буквально полчаса назад. Из ниоткуда. Выглядели, как обычные люди. Потрепанные. Даже сильно потрепанные, – добавила она, слегка задумавшись. Потом сунула руку в карман джинсов, извлекла оттуда пачку сигарет, дрожащими пальцами вытащила одну и закурила. – Их было человек шесть или восемь. Они стали барабанить в стекла и царапать их. Естественно, люди испугались, многие побежали на улицу, к машинам, на дорогу. Кто-то успел добежать до машин. Некоторых они схватили... И... И... исчезли. Словно растворились в воздухе.

Алексей внимательно слушал девушку, стараясь понять, насколько серьезно и правдиво то, что она рассказывает. Если в городе появилась банда похитителей, это очень серьезно.

– Ты же звонила в полицию?

– Да, – кивнула Аня. – Звонила, рассказала все, как есть. Но они не поверили... Наверное. Мне так показалось.

– Тебя нужно увезти отсюда. Идем, я отвезу тебя домой. Моя машина почти у самого входа.

– А если они вернуться, – Аня потушила сигарету и на ее лицо снова вернулся страх. – Ты же мне веришь? Я ничего не выдумала!

– Верю, верю, – успокоил ее Алексей. – Поэтому и предлагаю тебе поехать со мной. Расскажешь эту историю моему деду. Он вроде бы увлекается подобными делами. Но мне кажется, ты просто преувеличиваешь и это были обычные хулиганы. Хотя и наверняка очень опасные.

– Я прекрасно понимаю, что я видела, – девушка укоризненно посмотрела на Алексея.

– Хорошо, – согласился он. – Правда, я надеялся перекусить здесь, но раз такое дело, могу и обойтись. Идем? – он встал из-за стола.

– Да, идем, – решила Аня.

Она выключила свет, все работающие приборы и следом за Алексеем отправилась на улицу. Заперла дверь на ключ и внимательно осмотрелась по сторонам: на стоянке все также одиноко стояло несколько машин.

– Как ты думаешь, это были, ммм, обычные люди? – спросила девушка, когда они сели в машину.

– Понятия не имею. С твоих слов – вроде бы как обычные бродяги. Странные по поведению. И, наверное, сильные, раз утащили людей, – ответил Алексей и завел двигатель.

В стекло с водительской стороны аккуратно постучали. Алексей повернулся и посмотрел на грязное небритое лицо. Человек сделал жест, чтобы Алексей опустил стекло. Тот в ответ покачал головой и медленно откатился назад на стоянке, а затем выехал на дорогу. Человек с небритым лицом стоял на месте. Он был одет в обычные лохмотья непонятного цвета и формы – трудно было сказать, чем это было раньше. Но, во всяком случае, он был одет. На выезде со стоянки Алексей притормозил, чтобы пропустить несколько машин.

– Это один из них? – махнул он рукой в сторону таинственного человека.

– Да, это он! – Аня не отводила глаз от него. Внезапно он сорвался с места и бросился к машине. Девушка истошно закричала.

Алексей бросил быстрый взгляд на дорогу, затем на бегущего человека и нажал на педаль газа. Автомобиль дернулся, стремительно ускорился и выехал на дорогу. Человек перемахнул через небольшой газон, который разделял стоянку и проезжую часть. Он бежал наперерез, но машина разогналась гораздо быстрее. Чтобы добраться до автомобиля, ему пришлось прыгнуть.

Но человек промахнулся, не долетев до машины буквально несколько сантиметров. Он рухнул на асфальт. В зеркало заднего вида Алексей смотрел, как тот поднимается, отходит в сторону и, ненадолго задержавшись на проезжей части, уходит, полностью исчезая из поля зрения.

– Будет, что деду рассказать. Надеюсь, он поверит, – произнес Алексей и ускорил автомобиль. До соседнего города оставалось двадцать минут.

Глава VII

В припаркованном возле аккуратного металлического забора автомобиле отражался ослепительно яркий фонарь. Машина стояла здесь с самого утра – ее владелец по случаю пятницы прикатил в гости к другу совершить небольшое возлияние. Повод был солидный, а потому и объем выпитого обещал превысить все разумные пределы. К счастью, друзья в этом плане были опытными и потому вели себя настолько тихо, насколько это требовали правила приличия в собственном доме – спорили и разговаривали так, что было слышно даже на улице.

– Не может такого быть! – в очередной раз поднял голос хозяин дома. – Максим, как ты не понимаешь! Все, что есть вокруг – он сделал широкий жест, едва не смахнув с небольшого стола остатки еды и открытую бутылку. – Ну, не здесь, а вообще – он нарисовал дугу еще больше, насколько это позволяли его габариты: а был он мужчиной отнюдь немалых размеров. – Вот все это создано не людьми!

– Опять ты за свое, Паш, – поморщился гость. – Не буду тебя разубеждать, но поверить в это ты меня не заставишь. – Он поднял стопку – Будем?

Хозяин молча чокнулся, но многозначительно поднял указательный палец, намереваясь говорить дальше. Максим опустил стопку, положил ладони на стол и приготовился слушать очередную теорию. За долгие годы дружбы он выслушал их немало и они не отличались оригинальностью. Но Паша был простым и прямым человеком, отчего дружить с ним было куда приятнее, чем с большинством старых знакомых. Несмотря на подобные закидоны по теме бытия.

– Вот я купил дом, – Паша подхватил кружок копченой колбасы с тарелки и мигом отправил в рот. – Буду строить. А все почему?

– Потому что ты работал, как лошадь и накопил на дом, – вздохнул гость и тоже потянулся к еде. – А я только на машину.

– Да-да, ты тоже молодец, видишь, как мы поднялись с тобой, – довольно заулыбался хозяин дома и похлопал друга по плечу. – Только машина твоя людьми создана. А вот это все – земля, деревья вокруг, это же все не человеческих рук дело!

– Наверное, – коротко согласился парень, привыкший не спорить с другом на такие темы. – Все божий промысел?

– Конечно! – религиозный фанатизм в душе Павла порой зашкаливал, особенно когда дела шли хорошо! – Ведь он создал землю и все остальное тоже.

– Угу, – кивнул гость, даже не собираясь спорить.

Он вообще уже планировал заканчивать. Когда возраст перешагнул на тридцать пять, попойки стали не в радость, хотелось тишины и уюта, но и друга оставить одного он тоже не мог. К счастью, тот редко предпочитал алкоголь и их дружеские посиделки зачастую сводились к долгим беседам. В этот раз Паша был в ударе.

– Ну, еще по одной! – он налил другу стопку и уже поднял свою, как с улицы раздался громкий рев, а затем треск досок и грохот сминаемого металла. – Что это еще такое! – расплескав половину содержимого, Паша почти швырнул стопку на стол и вскочил с табурета.

Рост он имел немалый и поскольку во всех бревенчатых домах прошлого столетия потолки были низкими, он едва не касался его макушкой. Слегка пригнувшись, он стремительно, но не совсем по прямой, прошагал в большую комнату, которая окнами выходила на улицу. Максим, слегка неспешный из-за своей тучности, проследовал за ним.

– Вот что за люди! – громко воскликнул Павел, увидев сломанную секцию забора, и выругался. – Сейчас я им устрою!

С улицы снова донесся оглушительный рев, почти у самого фонарного столба в воздух взметнулись клубы пыли. Забор был достаточно высокий и не позволял увидеть из дома происходящее за ним.

– Драться около моего дома... – бормотал он, распахивая шкаф, где он хранил двустволку. – Сейчас я их прочту, деревенщины несчастные.

– Паша, подожди! – но возглас остался без ответа – его друг уже хлопнул дверью и вышел на улицу с ружьем наперевес. Максиму ничего не оставалось, как последовать за ним.

Снаружи рев казался еще громче. В воздухе стоял запах пыли и чего-то кислого. Павел обошел дом, добрался до разломанной секции забора, ногой откинул пару сломанных досок, на которых держался некогда прямой металлический лист и выглянул на улицу. Автомобиль Максима закрывал весь обзор. Прямо за ним, в тучах пыли посреди дороги металась две тени.

– Что за чертовщина... – парень осторожно выглядывал из-за покосившегося кирпичного столба. Спустя секунду, с оглушительным ревом две тени разъединились, вновь сошлись. Вздогнула земля под ногами двух друзей, а затем со скрежетом и звоном стекла новенький автомобиль дернулся в сторону. – Моя машина... – с ужасом в голосе сказал Максим.

– А ну... Прекратить! – дрогнувшим голосом, насколько хватило сил, завопил Паша и нажал на курок, пальнув в воздух.

Возня за автомобилем мгновенно прекратилась. В луч света вошла мощная фигура, косматая, высокая, на две головы выше Павла. Непропорционально широкие плечи и чуть более длинные, чем положено, руки, существенно уродовали гиганта. Могучая грудь медленно поднималась и опускалась в ритме тяжелого, хриплого после драки дыхания. Павел смотрел, не отрываясь, на сплющенное, побитое лицо, которое не иначе, как мордой, назвать было нельзя. Перед ним стоял совсем не человек.

Собравшись с силами, Павел унял дрожь в руках. Он чувствовал, что его друг все еще рядом, но повернуться и убедиться в этом не мог. С трудом оторвал от цевья пальцы и перехватил ружье поудобнее. Гигантская фигура развернулась и направилась за разбитый автомобиль. Паша взглянул на своего друга – тот сидел на корточках, прижав руки к лицу, и еле слышно что-то бормотал себе под нос. Присев рядом, Павел положил руку другу на плечо. Тот никак не отреагировал.

Тем временем фигура скрылась за автомобилем. Сквозь позвякивание осколков разбитых стекол послышался шорох и шарканье. Павел сделал шаг вперед, зацепился ногой за лист железа, споткнулся, чертыхнулся и чуть не упал. Затем он, прихрамывая, вышел на улицу. Он стоял под единственным источником света и видеть вдаль не мог. Где-то на другом конце деревни горел свет в окнах дома, но слишком далеко, чтобы они могли слышать что-либо или помочь.

Павел мельком взглянул на огромную вмятину на боку автомобиля, затем перевел взгляд на разломанный забор и услышал причитания друга. Алкоголь давно выветрился из крови – после увиденного протрезветь было несложно.

– Ну уж нет, – пробормотал он себе под нос. – Это точно никакие не божьи твари. Уродство какое-то... – он сунул руку в карман, дозарядил двустволку. – Эй! – крикнул он во весь голос и сделал шаг в темноту. – Эээй! – он присмотрелся к теням на дороге, вскинул ружье и нажал на курок.

Грохот выстрела оглушил его. Жакан, быть может, и не попал в цель, но Павел снова ощутил себя хозяином на своей земле. Он поковырял пальцем в ухе и замер. Земля под ногами ритмично подрагивала. Собрав оставшиеся силы, он поднял ружье и в миг, когда внезапно исчезли огни дальнего дома, выстрелил в последний раз.

Мимо деревни проехал фургон. Медленно, тяжело и приземисто. Александр, все еще сохранив облик сержанта, закрыл глаза на несколько секунд. Пес встревоженно посмотрел на него и повел ухом в сторону деревни.

– Нам надо сойти здесь, – Филимонов тронул Антона за руку. – Дальше разберешься сам. – Тот кивнул и послушно остановил автомобиль на обочине. – Ничего не спрашивай, – строго добавил он, глядя как Антон уже собирается что-то сказать. – У нас здесь свои дела.

Вдвоем с Псом они вышли во тьму. Дорога проходила недалеко от деревни и была не освещена. Сломанная подстанция обесточила весь город и прилегающие деревни. Александр поднял глаза к звездному небу, которое казалось сегодня необычайно ярким. Он сделал шаг от дороги и мечтательно рассматривал Млечный путь.

– У нас здесь дела? – передал ему мысль Пес.

– В той деревне – Филимонов махнул рукой через поле. – Происходит кое-что странное. Возможно, именно то, ради чего мы с тобой здесь. Вернее, уже произошло. Сигнал был близко. – Пес задумчиво посмотрел на человека. – Идем.

Дорогу выхватили фары стремительно приближающего автомобиля. Пес по привычке гавкнул и попятился назад. Александр остановился, как вкопанный, прикрыв глаза от слепящего света. Автомобиль пронзительно засвистел шинами по асфальту. Раздался глухой удар, затрещало лобовое стекло. Тело, скатившись с капота, осталось лежать в кювете.

– Вот черт... – еле смог выдать из себя Алексей.

– Леш, мы же убили его! – Анна уже собиралась открыть дверь, но остановилась. – А он был нормальным?

– Нормальным? – ее друг отпустил руль и посмотрел на свои дрожащие пальцы. – А... Ну, он стоял прямо на дороге... Ночью... Вряд ли. – Он шумно вдохнул. – Нам нельзя оставаться на дороге.

– Может, все-таки посмотрим? Вдруг он жив?

– Маловероятно, – покачал головой Алексей. – Но надо посмотреть, что с машиной. Вряд ли те гонятся за нами.

Он открыл дверь, лобовое стекло щелкнуло и просело в салон, получив еще с десятков мелких трещин. Ехать дальше было практически невозможно. Алексей обошел автомобиль, посмотрел на повреждения и почувствовал, что ноги у него становятся ватными.

– Смотри, Леш, здесь собака, – услышал он и повернулся. На обочине, подсвеченный единственной фарой, сидел крупный черный пес и внимательно смотрел на происходящее. – Мне страшно!

– Она просто сидит. Если тебе страшно, сядь обратно в машину. Я посмотрю сам.

Аня послушно забралась в машину. Алексей сделал осторожный шаг в сторону пса. Тот, не отрываясь, вглядывался в его лицо, словно гипнотизируя блестящими глазами. В конце концов, юноша остановился. «Верно, человек. Не ходи туда» думал Пес.

– Черт, Ань. Я не могу. Эта псина тоже какая-то не такая.

– Что? – девушка высунула голову. – Что ты говоришь?

– Ненормальное тут все! И эта псина тоже! Нам бы...

– Абсолютно нормальная собака, – раздался вдруг приглушенный голос. Рядом с обочинной зашевелилась трава, над которой поднялся силуэт. – К тому же – это Пес. Мой. – Колоски травы с шелестом раздвинулись и Александр вышел на обочину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.